

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В СОДЕРЖАНИИ ОБЩЕГО И ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ*

Тема моего выступления может показаться слишком узкой на фоне обсуждаемой проблемы государственного образовательного стандарта общего образования. Может возникнуть вопрос, почему компетентностному подходу к педагогической деятельности в последнее время уделяется так много внимания, не является ли это некоторой модой — подражать западным критериям оценки образования, как общего, так и профессионального? Значит ли это, что 20–30 лет назад, когда о компетентностном подходе еще не было разговора, наши педвузы выпускали некомпетентных специалистов? Чем же тогда объясняется известный факт, что в те годы наше школьное образование считалось одним из лучших в мире? Что же изменилось с того времени и привело к появлению новой концепции?

Напомню, что наши педагогические институты, на мой взгляд, успешно готовили так называемых учителей-предметников для реализации иной концепции образования — давно известных ЗУНов. Основная задача учителя заключалась в передаче ученикам научных знаний, формированию определенных умений и развитию необходимых практических навыков.

Задачу реализации ЗУНов можно назвать фундаментальной для любой системы образования, и она будет оставаться такой и впредь. Однако вторая задача образования — формирование личности школьников, отвечающей ожиданиям общества, — решалась учителем уже совместно с большим числом

структур и организаций, которые составляли целую внешкольную систему образования и воспитания, по своим масштабам и возможностям даже превышавшую школьную. Достаточно вспомнить пионерскую и комсомольскую организации, шефскую работу, внешкольные кружки по интересам, летние трудовые десанты и т. д. и т. п. Не надо забывать и об определенной системе партийного, профсоюзного и советского контроля за тем, как родители выполняют свой долг. В основе этой системы лежала ответственность государства за социализацию человека, когда ему были гарантированы рабочее место, обязательное повышение квалификации, планирование карьерного роста и многое другое. Упрощая ситуацию, можно сказать, что в прежних условиях реальность была такова: ты приобрети необходимые знания, умения и навыки, а как и где их применить — мы позаботимся.

Радикальные изменения социально-экономического устройства страны в 90-е гг. прежде всего проявились в том, что человек был поставлен перед проблемой личной ответственности за решение всех жизненных задач. Полученные в школе знания, умения и навыки обязательно должны быть дополнены осознанием личной ответственности за выбор жизненного пути. Они должны стать важнейшей жизненной ценностью человека, обеспечивающей конкурентоспособность и самореализацию. Как сегодня обстоят дела, показала только что закончившаяся приемная кампания в вузы

* Выступление на Совете по вопросам качества общего образования в Российской Федерации при Президиуме Генерального совета Всероссийской политической партии «Единая Россия» 01.10.2009 г. (Москва).

по новым правилам. Получив свободу выбора, многие абитуриенты фактически оказались неспособными его сделать, подавая документы на все мыслимые и немыслимые специальности и направления.

Хочу еще раз обратить ваше внимание на желаемый портрет выпускника школы, только что представленный А. М. Кондаковым, в котором названо более 20 важнейших личных качеств молодого человека. Их число можно только увеличить. Получается так, что ответственность за формирование этих качеств лежит на школе, точнее — на школьном учителе. Простая истина гласит, что человек может передать только то, что у него есть. Это значит, что если нарисовать желаемый портрет учителя, то он должен быть гораздо богаче по набору личных качеств, чем портрет самого лучшего ученика. Взять хотя бы для примера такие черты: любознательный, интересующийся, активно познающий жизнь, умеющий высказать свое мнение, умеющий учиться, подготовленный к осознанному выбору дальнейшей образовательной траектории, умеющий конструктивно решать конфликтные ситуации, работающий в команде, способный быть лидером и т. д. и т. п. Вопрос в том, формирует ли эти профессиональные качества давно сложившаяся и популярная у очень многих специалистов моноуровневая система подготовки учителя одного или двух предметов? Ответ давно получен — наша система подготовки учителя, направленная на освоение системы знаний, умений и навыков, которая задается ему всем ходом учебного процесса, готовит его к работе в этой же парадигме, которая, как я уже говорил, не соответствует современной действительности. Иначе говоря, для того, чтобы современный учитель мог работать в компетентностной парадигме, он сам в период обучения в вузе должен формироваться в этой идеологии.

Не могу в связи с этим не упомянуть проблему духовно-нравственного развития ребенка, которую сейчас очень остро поставил Д. А. Медведев. Однако может ли эта

проблема быть полностью решена только в рамках особого предмета, преподаваемого специально подготовленным учителем? Жизнь показывает, что нет. Для успешного духовно-нравственного развития ребенка необходимо, чтобы каждый учитель любого школьного предмета был носителем этого духовно-нравственного начала, т. е. соответствующей профессиональной компетентностью должен обладать каждый педагог. Более того, для решения этой сложнейшей задачи необходима консолидация усилий всего общества — родителей, работодателей, средств массовой информации, церкви и т. д. Очень хорошо, что наш Совет работает в рамках программы партии «Единая Россия», поскольку без большой политической воли эту проблему не решить.

Подходя к завершению выступления, я хочу озвучить главный тезис — для формирования новых профессиональных компетентностей у педагогов необходимы другие образовательные технологии, более того, вообще другая система подготовки педагога. Распространенная у нас линейная система учебного процесса в вузах не может решить этой задачи в нужной степени. Студент во время обучения должен постоянно находиться в условиях выбора, осознания своей личной ответственности за сделанный выбор. Он должен понимать, что готовые знания, почерпнутые из учебников, часто не отражают полной картины, он должен научиться учиться, формируя свой образовательный маршрут и т. д. и т. п.

Но проблема в том, что далеко не все нынешние преподаватели и профессора готовы отказаться от привычной роли главного носителя «правильного знания», носителя истины в последней инстанции и судить об успехах студентов по полноте воспроизведения на экзамене полученной информации. Иными словами, проблема реализации новых образовательных стандартов общего образования тянет за собой не только проблему подготовки нового учителя, но и нового профессора. Нужна новая образовательная и технологическая среда вуза. Достаточно сказать, что итоговая аттестация

выпускников вуза уже не может сводиться к проверке остаточных знаний. Она должна давать картину реально сформированных профессиональных компетентностей педагога, а это, в свою очередь, ставит перед студентом задачу научиться самому интегрировать полученные разнообразные знания — ведь в парадигме знаний, умений и навыков за это отвечают авторы образовательных программ, выстраиваемых в жесткой последовательности и сочетании изучения различных вузовских предметов, формируя их содержание.

Понятно, что возникает задача широкомасштабного повышения квалификации вузовских преподавателей. На самом деле речь идет, по сути дела, о профессиональной подготовке, поскольку подавляющее большинство всех преподавателей, от ассистента до профессора (я имею в виду не столько педвузы), не имеют сколь-либо серьезной методической и психолого-педагогической базы для осуществления преподавательской деятельности. Это, в основном, педагоги-практики, иногда очень хорошие практики, но от них очень трудно

требовать инновационных подходов к формированию молодых специалистов, обладающих новыми компетентностями.

В своем выступлении я пытался показать, что выход на инновационный путь развития нашей страны лежит через радикальное обновление всей системы образования и воспитания — от детского садика до постдипломного этапа. Однако это столь сложная и масштабная задача, что ее решение не может быть найдено ни отдельными, пусть даже самыми талантливыми, специалистами, ни в рамках административных подходов. Я глубоко убежден, что необходима организация опережающих комплексных исследований всех звеньев и аспектов российского образования с целью обеспечения его действительной конкурентоспособности. В рамках конкурса национальных исследовательских университетов Герценовский университет подготовил проект, направленный на организацию и обеспечение таких исследований. Очень надеюсь, что он вызовет понимание у конкурсной комиссии и получит необходимую поддержку.